

М.А. Лисицын

**О древних и новых
песнотворцах**

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Лисицын**
О древних и новых песнотворцах: Исторический очерк / М.А. Лисицын – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-458-42476-9

Небольшой исторический очерк о песнотворцах разных времен, предназна-
ченный для народных и школьных чтений.

ISBN 978-5-458-42476-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что первоначальными членами церкви Христовой были по большей части іудеи, а они привыкли услаждать свою душу псалмами еще въ ветхозавѣтномъ богослуженіи. Пѣніе въ ветхозавѣтномъ богослуженіи составляло видную его часть. Вотъ почему псалмопѣвецъ Давидъ такъ часто говоритъ о пѣніи: „Пойте Богу нашему, пойте; пойте Цареву нашему, пойте“ (Пс. 46, ст. 7), или: „Пою Богу моему, дондеже есмь“ (Пс. 145, ст. 2). Изъ псалмовъ употреблялись преимущественно тѣ, которые имѣли отношеніе къ новому завѣту и прообразовали или спасеніе Христово, или новозавѣтное состояніе церкви Христовой. Напримеръ, употреблялся псаломъ 136-й: „На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“... Этотъ псаломъ, составленный пророкомъ Іереміей, пѣли іудеи на развалинахъ Іерусалима, а также и въ плѣну Вавилонскомъ. Христіане одухотворили этотъ псаломъ и пѣли, относя его значеніе къ небесному Іерусалиму, котораго они лишаются, благодаря своимъ грѣхамъ. И теперь, предъ наступленіемъ великаго поста мы употребляемъ этотъ псаломъ съ тѣмъ же смысломъ, пѣніемъ его умиляемъ свою душу и расплагаемъ ее къ покаянію.

Кромѣ псалмовъ, христіане временъ апостольскихъ воспѣвали и другія ветхозавѣтныя пѣсни, примѣняя ихъ смыслъ къ новому завѣту. Такъ, употреблялась пѣснь Моисея, воспѣтая послѣ чудеснаго перехода черезъ Черное море. Эта пѣснь, милая сердцу іудеевъ по ветхозавѣтнымъ воспоминааніямъ, была примѣнена и къ новозавѣтнымъ чувствованіямъ. Спасеніе отъ

рабства египетскаго и отъ власти фараона примѣнялось къ избавленію отъ рабства діаволу, а чудесный переходъ черезъ воды моря, послужившій къ спасенію Израиля, относился къ водамъ крещенія.

Употребляя и другія ветхозавѣтныя пѣснопѣнія, древніе христіане также примѣняли смыслъ ихъ къ новозавѣтнымъ обстоятельствамъ. Такъ, обличительная пѣснь Моисея, въ которой онъ напоминаетъ евреямъ о благодѣніяхъ Божіихъ въ пустынѣ: маннѣ небесной и водѣ изъ камня, христіанами примѣнялась къ таинству причащенія. Или, на примѣръ, пѣснь Анны Пророчицы, матери Самуила, примѣнялась къ состоянію церкви Христовой: какъ бездѣтная Анна была въ униженіи, а послѣ рожденія отъ нея Самуила возвеличилась, такъ и церковь Христова первоначально была унижена и гонима, а затѣмъ возвеличилась и прославилась.

Въ такомъ-же прообразовательномъ смыслѣ понимались и другія пѣснопѣнія, заимствованныя древними христіанами изъ церкви ветхозавѣтной. Такъ относилась къ самой церкви Христовой пѣснь Іоны пророка, а также и пѣснь трехъ отроковъ, брошенныхъ въ печь огненную. Въ обоихъ случаяхъ усматривалось, конечно, торжество церкви Христовой. Какъ не погибъ пророкъ Іона, не погибли три отрока, такъ не погибнетъ и церковь Христова, несмотря на всѣ гоненія на нее со стороны язычества. Сходство доходило здѣсь до буквализма, ибо и христіанъ гнали и мучили, какъ огнемъ, такъ и водою, и отдавали на сѣдненіе дикимъ звѣрямъ.

Наряду съ ветхозавѣтными псалмами, христіане уже апостольской древности употребляли пѣснопѣнія, во-

шедшія въ Священное Писаніе Новаго Завѣта. Такъ, употреблялась изреченія Спасителемъ молитва „Отче нашъ“, заповѣди блаженства, пѣснь Богородицы: „Величить душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ“, пѣснь св. Захаріи, отца Іоанна Крестителя: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ“; привѣтствіе архангела Гавріила: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ“ положило основаніе нашей молитвѣ „Богородице Дѣво радуйся“. Въ видѣ архангельскаго привѣтствія она, однако, употреблялась въ самыя первыя времена христіанства. Такъ-же точно, со временъ еще апостольскихъ, употреблялось при богослуженіи славословіе ангеловъ, воспѣтое ими при рожденіи Спасителя, это именно „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“. Затѣмъ, съ первыхъ-же дней существованія церкви Христовой въ ней стала исполняться за богослуженіемъ молитва Симеона Богопріимца „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“.

Такимъ образомъ, древнѣйшіе изъ христіанскихъ пѣснотворцевъ—это Матерь Божія, пророкъ-священникъ Захарія и Симеонъ Богопріимецъ. Это, можно сказать, первые христіанскіе пѣснотворцы, говорившіе отъ Духа Свята.

Изъ нихъ особенно трогательны были для христіанъ всѣхъ временъ образы Богоматери и св. праведнаго Симеона. Слова изъ пѣсни Богородицы „Яко призрѣ на смиреніе рабы Своея“ соединялись съ трогательнымъ преданіемъ о томъ, что Матерь Божія читала предъ благоувѣстіемъ архангела Гавріила пророчество

Исаи, который говорилъ, что Спаситель родится отъ Дѣвы. „Какая счастливая это Дѣва, думала Пресвятая Матерь Божія, хотя-бы Миѣ у Нея быть послѣднею служанкой!“ И вотъ это Ея смиреніе было вознаграждено благовѣстіемъ, что отъ Нея именно родится Спаситель.

Не менѣе трогалъ сердца христіанъ и образъ св. праведнаго старца Симеона, о которомъ знали, что онъ долгіе годы ожидалъ явленія Спасителя и терпѣливо несъ тяжелое бремя своей глубокой старости. Онъ усомнился когда-то въ словахъ пророка Исаи, что Спаситель родится отъ Дѣвы и, какъ переводчикъ этого пророчества, хотѣлъ было даже вычеркнуть ихъ, но былъ остановленъ Ангеломъ Божиимъ, который сказалъ ему, что онъ не умретъ, доколѣ не увидитъ Христа Господня. Прошло много десятковъ лѣтъ, пока, наконецъ, Симеонъ не узрѣлъ своего Владыку и Господа на рукахъ носимымъ. Тяжело ему было переносить бремя старости; каждый день онъ проводилъ ожиданіемъ: „Когда же, Господи, отпустишь меня: сегодня ли, завтра ли? Когда Ты дашь миѣ увидѣть Христа моего?“ И вотъ день насталъ. Онъ Духомъ Святымъ позванъ въ церковь, и тѣмъ съ большей радостью воскликнулъ: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего“!..

Кромѣ вышеуказанныхъ евангельскихъ пѣснопѣній, въ первоначальной церкви христіанской скоро стали употребляться и другія молитвословія. Но творцы ихъ большею частью остаются неизвѣстными. Это происходило, конечно, отъ скромности христіанскихъ писателей, и только имена нѣкоторыхъ, чтимыхъ, какъ святыхъ, церковь сохранила намъ. Такъ, на основаніи словъ

Спасителя „спешше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, св. Игнатіемъ Богоносцемъ было составлено пѣснопѣніе въ видѣ краткаго славословія. Это именно „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь“.

Но на этомъ христіанское пѣснотворчество не остановилось. Въ посланіяхъ апостола Павла мы встрѣчаемъ ссылки на гимны первой христіанской церкви. Авторы ихъ намъ остались неизвѣстны. Что приводитъ ап. Павломъ выраженія дѣйствительно взяты изъ гимновъ христіанской церкви, ясно говоритъ и стихотворный размѣръ ихъ, чувствуемый даже въ нашемъ переводѣ, а также и прибавляемыя къ нимъ апостоломъ вводныя слова: „вѣрно слово,“ или „посему сказано“. Два изъ этихъ гимновъ, или вѣрнѣе, отрывковъ изъ гимновъ, находятся въ посланіи къ Тимоѳею, а одинъ въ посланіи къ Ефесянамъ. Вотъ послѣдній изъ нихъ:

„Востани сная
И воскресни отъ мертвыхъ,
И просвѣтитъ тебя Христось“ (5 гл., 14 ст.).

А вотъ два первыхъ:

„Богъ явился во плоти,
Оправдалъ Себя въ Духѣ,
Открылся ангеламъ,
Проповѣданъ язычникамъ,
Принять съ вѣрою въ мірѣ
Вознесся во славу“ (1 Тим. 3, ст. 16).

или:

„Если съ Нимъ мы умерли,
То съ Нимъ и оживемъ.“

Если терпимъ,
То и царствовать будемъ съ Нимъ.
Если отречемъ,
И Онъ отречется отъ насъ.
Если мы новѣрны,
Онъ пребываетъ вѣренъ,
Отречься Себя не можетъ“. (2 Тим. 2, ст. 11, 12).

Первые вѣка христіанства не особенно были благопріятны для развитія христіанскаго пѣснотворчества, но все же послѣ св. апостоловъ, изложившихъ богослужebные чины, а особенно литургію, пѣснотворцы не переводились въ христіанской церкви. Среди нихъ въ вѣкъ послѣапостольскій извѣстны св. Игнатій Богоносецъ, Іустинъ Философъ, Климентъ Александрійскій и др. Св. Игнатій ввелъ антифонное пѣніе, а св. Климентъ написалъ много гимновъ, правда, впоследствии вышедшихъ изъ употребленія, но послужившихъ образцами для послѣдующихъ писателей. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились цѣликомъ и до нашего времени.

Благопріятная пора для христіанскаго пѣснотворчества началась съ 4-го вѣка, когда, съ одной стороны, церковь стала наслаждаться внѣшнимъ миромъ, а съ другой—въ ней появились и высокообразованные и гениально одаренные пѣснописцы. Правда, миръ церковный и теперь бывалъ нарушаемъ ересями, но даже и эта внутренняя борьба церкви съ внутренними нарушителями ея согласія церковнаго часто бывала поводомъ къ появленію чудныхъ церковныхъ пѣснопѣній, сохранившихъ свое обаяніе до настоящаго времени. Когда еретики стали распространять свои губельныя мысли посредствомъ поэтическихъ произве-

деній, то св. отцы церкви въ противовѣсъ имъ писали гимны, въ которыхъ излагали православное ученіе. Въ противовѣсъ еретику Вардесану писалъ св. Ефремъ Сиринъ, Арію—св. Аѳанасій и Василиій Великій, Евтихію—императоръ Юстиніанъ.

Св. Василию Великому принадлежитъ составленіе чина литургіи, замѣнившаго прежній чинъ, составленный ап. Іаковомъ. Ему же принадлежитъ множество отдѣльныхъ молитвъ и пѣснопѣній, умиляющихъ души молящихся и по сіе время. Кто изъ насъ, напр., не начинаетъ усерднѣе молиться, слыша въ храмѣ всѣмъ извѣстныя слова: „Иже на всякое время и на всякій часъ на небеси и на земли покланяемый и славимый, Христе Боже, долготерпѣливъ, многомилостивъ, многоблагоутробнъ, Иже праведныя любяй и грѣшныя милуяй, Иже вся зовый ко спасенію, обѣщанія ради будущихъ благъ, Самъ Господи, пріими и наша въ часъ сей молитвы“?. А они подсказаны намъ боговдохновенною душою св. Василия Великаго. Или кого, напр., не умиляютъ и не трогаютъ слова великопостной молитвы: „Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“?... Эта молитва написана современникомъ св. Василия Великаго св. Ефремомъ Сиринымъ.

Вѣка 4-й, 5-й, 6-й и 7-й были чрезвычайно богаты пѣснотворцами. Съ одной стороны, эти вѣка дали лицъ, богато одаренныхъ отъ природы, а съ другой стороны—въ эти вѣка и просвѣщеніе процвѣтало въ христіанскихъ церквахъ. Нельзя не удивляться природнымъ дарованіямъ св. Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, но также нельзя не преклониться и предъ ихъ

высокообразованностью. Впрочем, Духъ Божій и некнижныхъ, и неодаренныхъ дѣлалъ, подобно св. апостоламъ мудрыми и даровитыми. Таковъ, напр., св. Романъ Сладкопѣвецъ, украсившій церковное богослуженіе многими пѣснопѣніями. Св. Іоаннъ Златоустъ сократилъ чинъ литургіи, составленный св. Василиемъ Великимъ, и этотъ чинъ вошелъ во всеобщее употребленіе на Востокѣ, а также употребляется и у насъ въ ежедневномъ богослуженіи. Только 10 разъ въ году совершается теперь литургія св. Василія Великаго, да въ дни великаго поста—литургія Пржедосвященныхъ Даровъ, составленная вначалѣ также св. Василиемъ и лишь окончательно изложенная св. Григоріемъ Двоесловомъ, папою Римскимъ.

Трогательны нѣкоторыя черты изъ жизни св. пѣснотворцевъ.

Вотъ предъ нами св. Романъ Сладкопѣвецъ, жившій въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х. Онъ былъ некнижнымъ престономъ, а мѣсто, которое онъ занималъ, была должность псаломщика, или, какъ она называлась тогда у грековъ, псалта (пѣвца) въ соборной церкви св. Софїи Константинопольской. Св. Романъ мало того, что былъ некниженъ, но и не былъ даровитъ. А между тѣмъ въ то время, когда кругъ церковныхъ пѣснопѣній былъ далеко неполонъ, отъ псаломщика требовалось не только умѣть исполнять готовыя пѣснопѣнія, но и самому составлять ихъ на нѣкоторые праздники. Св. Романъ не обладалъ даромъ творчества, и это обстоятельство доставляло ему въ жизни много горя. Сотоварищи по службѣ смѣялись надъ его бездарностью, а иной разъ и упрекали, что вотъ-де онъ

получаетъ доходы одинаково съ ними, а между тѣмъ не трудится составлять пѣснопѣнія для богослуженія Горько приходилось св. Роману отъ этихъ насмѣшекъ и упрековъ!

Наступилъ праздникъ Рождества Христова. На завтра за богослуженіемъ долженъ былъ присутствовать самъ царь, а богослуженіе совершать патриархъ. Недоброжелатели св. Романа, желая окончательно унизить его и сконфузить передъ высшими властями и народомъ, а чрезъ то добиться увольненія его отъ должности, настояли на томъ, чтобы св. Романъ на праздникъ Рождества Христова пѣлъ бы въ присутствіи царя и патриарха свой собственный тропарь. Въ большомъ горѣ пришелъ домой св. Романъ, услышавъ такое рѣшеніе. Онъ чувствовалъ свою неспособность создать пѣснопѣніе, отвѣчающее величію праздника. Не было у него и такого добраго товарища, который могъ бы помочь ему въ этомъ дѣлѣ. И вотъ онъ обратился тогда за помощію къ Самой Матери Божіей. „Владычица,—молилъ онъ,—Ты Сама помоги мнѣ прославить завтра Тебя и Сына Твоего, моего Спасителя и Бога“.

Долго и усердно молился св. Романъ. Вся душа его горѣла огнемъ молитвы. И вотъ отъ долгой молитвы и утомленія онъ забылся и уснулъ. И видитъ во снѣ Матерь Божію. Вотъ явилась къ нему Она Пречистая, подаетъ ему свитокъ, т. е. свертокъ, папирусный, или кожаный, на которыхъ тогда обыкновенно писали, и говоритъ ему: „возьми и съѣшь“. Св. Романъ взялъ и съѣлъ и внезапно почувствовалъ онъ на душѣ вмѣсто прежней горечи необыкновенную

сладость. Душа его заволновалась и затрепетала, и св. Романъ въ волненіи проснулся. Онъ чувствовалъ въ себѣ приливъ божественнаго вдохновенія, и тотчасъ же вылился у него изъ души (тропарь въ честь праздника Рождества Христова.) Этимъ тропаремъ, или кондакомъ умилялись милліоны вѣрующихъ, умиляемся и мы въ настоящее время. Наступилъ праздникъ. Недоброжелатели св. Романа злорадствовали. Между тѣмъ, когда наступило время пѣть тропарь, св. Романъ вышелъ на средину храма, на особое возвышеніе, называвшееся амвономъ, и воспѣлъ дивную пѣснь, внушенную ему Матерью Божіей, и привелъ въ великое умиленіе всѣхъ слышавшихъ: и царя, и патріарха, и народъ.

Вотъ что пѣлъ св. Романъ: „Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ, и земля вертепъ Неприступному приноситъ, Ангели съ пастырями славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ, насъ бо ради родися Отроча Младо, Превѣчный Богъ“. Всѣ пришли въ великое умиленіе отъ этой пѣсни: и царь, и патріархъ, и народъ, и дивились, что св. Романъ составилъ такую чудную пѣснь. Недоброжелатели же св. Романа были посрамлены. Ихъ замыселъ противъ него не только не удался, но умиленный патріархъ повысилъ св. Романа и посвятилъ его въ санъ діакона.

Послѣ этого св. Романъ сталъ ревностно составлять тропари и кондаки въ честь праздниковъ и святыхъ. Такихъ краткихъ пѣснопѣній онъ составилъ около тысячи и весьма ими украсилъ христіанское богослуженіе.)

√ Прошли вѣка, прошло уже полторы тысячи лѣтъ,